

Андрей Диакон

К ПРОБЛЕМЕ ЭКСЦЕРПЦИИ

μία φύσις του

Θεου Λόγου σεσαρκωμένη

АПОЛЛИНАРИЯ ЛАОДИКИЙСКОГО

"Полемист против аполлинарианства должен... быть или очень опытным и тонким, или же настолько стойким, чтобы не принять (от противников без проверки) даже такого положения, как "Слово плоть бысть"..."

Проф. В.В. Болотов

В условиях развивающегося богословского диалога между Восточными Православными Церквями и Церквями Ориентальными [1] особую актуальность приобретает имеющая более чем 1600-летнюю историю и оставшаяся доселе не разрешенной проблема адекватного понимания эксцерпции **μία φύσις του Θεου Λόγου σεσαρκωμένη** (одна природа Бога Слова воплощенная или одно естество Бога Слова воплощенное). Это обусловлено тем, что упомянутое словосочетание, являющееся краеугольным камнем и своего рода *differentia specifica* нехалкидонитской христологии, в последнее время выдвигается в качестве догматической основы для воссоединения Церквей [2].

Более того, тождественное истолкование эксцерпции дает ключ к новому и истинному пониманию истории христологической мысли в эпоху Вселенских Соборов, ибо автор ее стоял у истоков христологических споров IV-VII веков и его идеи отложили отпечаток на все их более чем 300-летнее течение.

Эксцерпция "одна природа Бога Слова воплощенная", хотя исторически и оказалась связана с именами св. Афанасия и св. Кирилла Александрийских, однако генетически, согласно бесспорным данным церковно-исторической науки, древней и нового времени, восходит к Аполлинарию Лаодикийскому, знаменитому ересиарху IV века, и обретается в его печально известном послании к императору Иовиану [3], датированном 363 годом [4].

Упомянутое послание, в числе других сочинений ересиарха, как следствие так называемых аполлинарианских подлогов [5], получило ложное надписание святоотеческим именем и ошибочно цитировалось св. Кириллом, в до- и послезэфесский период, в качестве якобы принадлежавшего его великому предшественнику по кафедре святого апостола и евангелиста Марка [6]. Псевдоотеческая атрибуция и своеобразное использование эксцерпции в оригинальной христологической доктрине св. Кирилла [7] послужили прецедентом к употреблению ее в православном, а затем и в ориентальном богословии, несмотря на то, что уже современники-оппоненты александрийского архипастыря, восточные епископы, ставили вопрос о допущенном подлоге [8]. В частности, бл. Феодорит Кирский называл "отцом" эксцерпции, наряду с Евномием и Аэцием, именно Аполлинария [9]. Вопрос об аполлинарианских подлогах, который приобрел особую остроту в послехалкидонский период в связи с полемикой с монофизитами, черпавшими аргументы из подложных псевдоотеческих сочинений, получил окончательное разрешение в трудах православных полемистов VI столетия, наиболее выдающимся из которых был Леонтий Византийский [10]. XIX век (норвежский проф. К. Каспари, гимназический

учитель из Германии И. Дрезеке, проф. Московской духовной академии А.А. Спасский и др.) подтвердил выводы древних богословов и сделал их достоянием современной церковно-исторической науки [11]. С оговоркой "предположительно" принимают эти выводы и некоторые ориентальные богословы (напр., проф. - свящ. В.С. Самуэль, Православная Сирийская Церковь Востока (в Индии)) [12].

Аполлинарианское происхождение эксцерпции "одна природа Бога Слова воплощенная", весьма доказательно обоснованное, вновь и вновь ставит православных богословов перед лицом необходимости ее адекватного постижения, утраченного, по свидетельству старейшего ученика Аполлинария - Полемона, приводимому ниже, уже в среде последователей ересиарха. Ибо именно в зависимости "от того, какое значение имело это выражение в истории аполлинарианской доктрины и так называемых аполлинарианских подлогов" [13], только и возможно показать всю ошибочность и абсолютную неприемлемость его использования даже в ориентальном богословии [14].

Традиционно, со времени возникновения, мысль Аполлинария, которая связывалась с эксцерпцией "одна природа Бога Слова воплощенная", получила такое истолкование, что в таинстве Воплощения *две природы*, совершенная Божественная природа и несовершенная, неполная природа человеческая (в результате смешения или слияния) образовали некую *одну природу*.

Император Юстиниан, полемист против монофизитства, на основании терминологической зависимости сближая последнее с аполлинарианством, в своем Исповедании веры писал: "Если кто, говоря, что воплотилось одно естество Бога Слова, понимает это не так, что из Божеского и человеческого естества совершился единый Христос, единосущный Отцу по Божеству и единосущный нам по человечеству, но так, что из Божества и плоти Христа произошло одно естество или существо, согласно со зловерием Аполлинария и Евтихия: тот да будет анафема. Ибо Вселенская Церковь отвергает и анафематствует равно и разделяющих на части или рассекающих, и сливающих тайну Божественного Домостроительства Христа" [15].

Однако подобное истолкование мысли Аполлинария, бытовавшее в общих чертах и до последнего времени [16], не является тождественным. Покажем это, обратившись к оригинальному контексту, в котором словосочетание "одна природа Бога Слова воплощенная" встречается в послании Аполлинария Лаодикийского к императору Иовиану, и проведя некоторые историко-филологические параллели.

Цитируем: "Исповедуем... не две природы одного Сына, одну поклоняемую, а другую непоклоняемую, *но одну природу Бога Слова* воплощенную и поклоняемую с плотика Его единым поклонением" [17].

Анализ концепции Аполлинария предварим небольшой исторической ретроспекцией. В глазах своих учеников лаодикийский ересеучитель был первым и единственным, отвергнувшим двойство природ во Христе и своим учением о Воплощении разъяснившим сокрытое от всех Таинство [18]. Однако исследователи, в частности, проф. В.В. Болотов [19] и д-р А. Гарнак

[20], генетически возводят его концепцию к арианской христологической конструкции. Последняя, с достаточной для данного случая полнотой, может быть прослежена на основании двух сохранившихся фрагментов из сочинений ариан второй генерации.

В символе из слова о Воплощении Евдоксия Константинопольского († 370) говорится: "Веруем... во единого Господа, Сына... воплотившегося, не вочеловечившегося, ибо не душу человеческую воспринял Он, но стал плотию... не две природы, ибо не совершенный был человек, но вместо души Бог во плоти; единая, совершенная по сложению, природа (μία το όλον κατα σύνθεσιν φύσις)" [21].

Весьма выразителен фрагмент из сочинения Лукия Александрийского: "Итак, что представляет душа, чтобы несовершенной приносить поклонение вместе с Богом? Сего ради истину вопиет Иоанн: "Слово плоть бысть", то есть сложилось с плотию; ведь не с душою, как говорят извращающие ныне веру, но... с телом, и стало с ним одно. Посему, каким образом (стал) Христос, если (Он) не одно Лицо, не единая сложная природа (εἰ μὴ ἐν πρόσωπον, μία σύνθετος φύσις), как мы познаем и человека из души и тела? Если бы имел Он и душу, как ныне в церквах неистинно учат лукавцы, то противоборствовали бы движения Бога и души, ибо самодвижны оба и различнодейственны" [22].

Приведенные фрагменты позволяют выяснить характеристические положения арианской христологии, в определенной мере предвосхитившие концепцию Аполлинария. Здесь, как видим, исповедуется лишь *воплощение* Слова, а не *вочеловечение*, ибо Логос в Таинстве сложился с одной только плотью, но душу не воспринял; человеческая сторона в Воплощении не была, утверждается, совершенной, полной, то есть не была *природой*, ибо плоть сама по себе, вне единения с душой, не обладает категорией природности, не является человеческой природой, но есть лишь *отдельный элемент* деструктированной природы. Отсюда естественно следует отрицание двойства природ уже в самом Таинстве, ибо не было сложения *двух природ*, Божественной и человеческой, и тем самым обеспечивается, в понимании ариан, и единственность Личности во Христе - Личности Логоса, тварного Бога, ибо *личная* природа Слова соединилась с *безличной* (бездушной) плотью (не-природой). Посему Христос - одно, единичное Лицо, хотя и единая сложная, совершенная по сложению, *богочеловеческая* природа.

Таким образом, ариане не просто "высказались в смысле будущего монофизитства" (Болотов), а сами именно и были своеобразными монофизитами. Отвергая принятие Логосом в Таинстве человеческой природы, они исповедали тем самым *не две природы, но одну - только природу* (греч. эквивалент: μόνη φύσις) *Бога Слова*, сложенную в Воплощении с человеческой плотью, т.е. *воплощенную*. А это, с формальной стороны, и является исповеданием Аполлинария!

В своем христологическом творчестве лаодикийский ересеначальник также исходил из принципа единичности Субъекта в Богочеловеке. При отличии логологических предпосылок, ибо в тринитарных спорах он был яростным противником ариан, его предпосылки метафизические не разнились от предпосылок последних. Поэтому построение его системы во многом сходно с арианским. Но это, в основном формальное, сходство не лишает аполлинарианскую доктрину печати оригинальности.

Приступая к анализу отрывка из послания к императору Иовиану, несколько акцентируем, на основании сказанного, интересующую нас мысль:

"Исповедуем... не две природы одного Сына, одну поклоняемую, а другую непоклоняемую, но одну (-) природу Бога Слова, (лишь) воплощенную и поклоняемую (теперь) с плотию Его единым поклонением".

В качестве интерпретирующего материала привлечем сохранившиеся фрагменты из писем старейшего ученика ересиарха - Полемона. В письме к Тимофею Беритскому, епископу аполлинарианского поставления, Полемон писал:

"Ничего худшего нельзя придумать, как то, что называющие одного и того же Христа Богом и человеком не стыдятся признавать одну природу Бога Слова воплощенную за одну сложную; ибо если Он есть Бог совершенный и человек совершенный, то нам следует признавать в Нем две природы, как это и вводится новым учением каппадокийцев" [23].

В письме к Юлиану, другому ученику еретической школы, Полемон говорит:

"Удивляющиеся Афанасию в разумении и услажденные красноречием Василия и Григория поглощены пропастью разделения вместе с ними; об одном Христе думают, что одна природа Слова, сложенная с плотью, имеет две самодвижные разумные природы" [24].

Интерпретации более блестящей, думается, и не надо! Из приведенных выдержек видно, что Аполлинарий отказывается исповедовать "две природы одного Сына", "одну поклоняемую", то есть Божественную, "а другую непоклоняемую" то есть человеческую. Тем самым Лаодикианин, как свидетельствует Полемон, отрицает и то, что "Он есть Бог совершенный и человек совершенный", ибо тогда "следует признавать в Нем две природы". Он исповедует только "одну (природу) - природу Бога Слова", природу Божественную, которая, в Таинстве "сложенная с плотью" (а не с человеческой природой), не "имеет две самодвижные разумные природы". Одна - единственная (μόνη) природа в Домостроительстве спасения - природа Божественная, природа Бога Слова - становится в тайне Христа воплощенной и теперь уже принимает "вместе с плотию Его (Слова)" единое поклонение.

Таковы основные тезисы еретической, псевдоблагочестивой, специфически монофизитской христологической концепции Аполлинария.

Вопреки вероопределению Халкидонского Собора, поучающего исповедовать "одного и того же Христа, Сына, Господа, Единородного, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, - так что соединением не нарушается различие двух естеств", Аполлинарий в Богонисхождении категорически отвергает всякую двойственность естеств (природ): он не только не признает двойства природ *по Воплощению* во Христе, Боге воплотившемся, как это

традиционно понималось, но, утверждаем, и *вообще отрицает соединение (из) двух природ* в Домостроительстве [25], выдвигая тезис, в интерпретации Полемона, о сложении в Таинстве только *одной природы* - Бога Слова - *с плотью*, которой он отказывает в категории природности [26].

Именно в декларировании *единственности* Божественной природы, природы Бога Слова, не только по Воплощению, но и в самом Таинстве ("не два из двух") и заключается бывший доселе сокровенным адекватный смысл, подчеркнем, *в оригинальном контексте*, пресловутой эксцерпции Аполлинария Лаодикийского "одна природа Бога Слова воплощенная" [27].

Отвержение двойства природ и утверждение единственности природы Бога Слова в таинстве Христа было провозглашено Аполлинарием в полемике с богословами антиохийской школы в стремлении защитить идею единственности Субъекта в Иисусе Христе - Личности Бога Слова, ибо говорить о двух природах в терминологической палитре его времени означало, как и для ариан, постулировать и две ипостаси и два лица.

О соотношении нетождественных дохалкидонских понятий, которые вкладывались в термины природа, ипостась и лицо, свидетельствует Тимофей Элур: "...не существует ни природы без ипостаси, ни ипостаси без лица; поэтому, если имеются две природы, необходимо существуют также и два лица" [28]. Посему, отвергая двойственность лиц, Аполлинарий необходимо отверг и двойство природ, провозгласив единственность природы в Домостроительстве - природы Бога Слова. "Веруем, - писал он, - в Иисуса Христа нашего и исповедуем одно Его Лицо, одну Ипостась, одну природу Слова воплощенную..." [29]. И исповедовал он одно *Божественное* Лицо, одну *Божественную* Ипостась, одну *Божественную* природу, лишь воплощенную, сложенную с плотью.

Утверждая единственность Божественной природы, Аполлинарий не отрицал и вторую сторону в Воплощении - сторону человеческую. Его монофизитство, в некотором параллелизме с арианским, заключалось в том, что он принижал человеческую сторону, подвергал ее усечению, лишая категории природности, и исповедовал собственно как природу лишь *природу Слова*. О человеческом во Христе ересиарх говорил в терминах дихотомии как о плоти, а в трихотомическом, наиболее употребительном ключе, как о плоти и душе. Согласно его доктрине, по словам прот. Сергия Булгакова, "Христос воспринял... тело и душу, лишенную человеческого разума, который и замещается Божественным" [30].

Весьма симптоматическим моментом у Аполлинария является то, как он рассматривал соотношение антропологического термина *плоть* (с душой) и метафизического - *природа*. От действительного понимания этого зависит правильность постижения его лжеучения в целом. Однако здесь Лаодикианин остался не понятым уже современниками не только оппонентами, но и многими из его учеников и последователей. Не понятым он оставался и до сего дня. По традиции аполлинариева *плоть* (с душой) понималась как "неполное человеческое естество" (прот. Сергей Булгаков) [31]: хотя и не полное, но все-таки естество, природа. И мысль естественно востекла к двойству природ.

Однако, вопреки традиционному воззрению, на основании высказываний самого ересиарха, мы утверждаем, что "тело и душу,

лишенную человеческого разума", Аполлинарий рассматривал не как вторую природу в Таинстве, а лишь *как некую часть (части) ее, как отдельный элемент (элементы) деструктурированной человеческой природы*. "Тело не есть само по себе особая природа в едином Христе, - писал он в так называемом послании к Дионисию, - так как оно не есть само по себе живое существо..." [32].

Для адекватного постижения аполлинарианской христологической доктрины необходимо отказаться от нетождественного, количественного лишь различия понятий плоть и природа (плоть - несовершенная, неполная человеческая природа) и принять различие качественное (плоть, сама по себе, не составляет человеческой природы, "как целый человек" [33]. Ибо, по словам преп. Иоанна Дамаскина, человек, "когда делится на душу и тело, то не приписывает ни душе, ни телу своего имени и определения: ибо не одна только душа есть (человек) и не одно только тело, но оба вместе" [34]. И тогда в новом и истинном свете предстанут нам слова Аполлинария: "Исповедуем... не две природы одного Сына... но одну природу Бога Слова воплощенную..."

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Заболотский Н.А. Проблема единства Восточной Церкви: По поводу конференции патриархов Нехалкидонитских Церквей в Аддис-Абебе // Журн. Моск. Патриархии. 1965. № 5. С. 56-64 (далее: ЖМП); Его же: К диалогу о Халкидонском Соборе. Материалы к консультации о Халкидонском Соборе, созванной Постоянной Комиссией ВСЦ "Вера и церковное устройство" в Женеве 31 августа - 7 сентября 1967 года // Там же. 1970. № 1. С. 38-45; митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. К вопросу о сближении халкидонского и нехалкидонского богословия в их восприятии святоотеческой христологической доктрины: Речь при встрече с проф. и студентами эфиоп. богословского колледжа в Аддис-Абебе 5 нояб. 1969 г. (см.: Там же. 1970. № 3. С. 52) // Там же. № 4. С. 55-60; прот. Ливерий Воронов. Единство и разнообразие в православной традиции: Тез. докл., прочит. на междунар. конф. православных богословов в Бруклайне, США, 8 сентября 1970 года // Там же. 1970. № 10. С. 73; Заболотский Н.А. Исповедание веры Святейшего Патриарха Эфиопского Абуны Теофилоса во время интронизации 9 мая 1971 г. в Аддис-Абебе // Там же. 1972. № 6, 7; священник Анатолий Просвирник. На пути к диалогу с Древними Восточными Церквями: Магистерский диспут Б.А.Нелюбова // Там же. 1976. № 2. С. 18-20; Заболотский Н.А. Что нужно для единства: Доклад на богословской консультации в Экуменической академии на Крите в марте 1975 года // Там же. 1975. № 6. С. 52-54; Его же: Христология Древних Восточных Церквей в богословии Севира Антиохийского: Докл. на заседании Объединенного Комитета Православных Автокефальных и Древних Восточных Церквей в Аддис-Абебе в январе 1975 года // Там же. 1975. № 10-12.

² См.: Кармирис И. (Элладская Церковь). Проблема соединения Нехалкидонских Церквей Востока с Православными Церквями на основе кириллианской формулы "одна природа Бога Слова воплощенная": Докл. на 1-й неофиц. консультации между богословами Восточных Православных и Ориентальных Православных Церквей в Орхусе, Дания, 11-15 августа 1964 г. См. перевод материалов консультации - в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата (далее: ОВЦС).

И. Коман (Румынская Православная Церковь). Догматическое, определение Халкидонского Собора и его рецепция Православной Церковью Востока // The Ecumenical Review. 1970. Oct. P. 363-382.

В статье проф. И. Комана от имени румынских богословов выдвигается предложение о расширении в униональных целях Халкидонского ороса путем включения в него дополнительных, пояснительных терминов и выражений следующим образом (включения подчеркнуты): "...поучаем исповедовать одного и того же Сына... Единородного, *из двух естеств* и в двух естествах, *то есть из двух сущностей и в двух сущностях*, неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, - так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, *или сущностей*, но тем более сохраняется свойство каждого естества, *или сущности*, и соединяется в одно Лицо... *или в одно естество Бога Слова воплощенное...*" (Р. 377).

Весьма интересен вывод проф. Комана: "Если бы только эти добавления были приняты более или менее официально, тогда можно было бы точно определить то толкование, которое было бы им дано" (Р. 378);

Нелюбов Б.А. Речь перед защитой магистерской диссертации на тему: "Древние Восточные Церкви" // ЖМП. 1975. № 2. С. 18-20.

В частности, в своей речи доцент Б.А. Нелюбов заявил: "Вопросу отношений между Православным и нехалкидонским миром посвящена третья часть (диссертации), где говорится о тех усилиях, которые предпринимались в последнее время во имя заповеданного Богом единства. В заключение, словно в ответ вопрошающему, "как же это будет", предлагается одно из возможных средств к уврачеванию раны на теле церковном - догматическая основа соединения Древних Восточных Церквей с Православной Соборной Церковью. Этой основой может служить приемлемая для обеих сторон формула святого Кирилла Александрийского "одна природа Бога Слова воплощенная" (*μία φύσις του Θεου Λόγου σεσαρκωμένη*)" (С. 20).

³ Спасский А.А. Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского с кратким предварительным очерком его жизни. Сергиев Посад, 1895. С. 181-196; см. также: С. 93-134; Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Пг., 1918. Т. 4. С. 147-148; Лебедев А.П. Вселенские Соборы IV и V веков. Сергиев Посад, 1896. С. 168, прим. 88; Бриллиантов А. Происхождение монофизитства // Христианское чтение. 1906. № 4. С. 793-822; свящ. Г.В. Флоренский. Византийские отцы V-VIII веков. Париж, 1933. С. 7; Карташев А.В. Вселенские Соборы. 1963. С. 303, 307-308, 320, 389; прот. Сергей Булгаков. Агнец Божий: О Богочеловечестве. Paris, 1933. Ч. I. С. 24; Loofs F. Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte. Halle-Saale, 1950. Bd.1. S. 212; Rev. John Meyendorff. Christ in Eastern Christian Thought. Washington; Cleveland, 1969. P. 8; Sellers R.V. Two Ancient Christologies. London, 1954. P. 89; New Catholic Encyclopaedia. London, 1967. Vol. 9. P. 1046.

⁴ Спасский А.А. Указ. соч. С. 192-196.

⁵ Там же. С. 93-134 и др.; Бриллиантов А. Указ. соч.; Болотов В.В. Указ. соч. С. 147-148; Карташев А.В. Указ. соч. С. 285, 307.

⁶ В послании царственным женам, датируемом 429-430 годом (Migne. PG. T. 76. Col. 1201); в защищении 12 глав против восточных епископов (Деяния Вселенских Соборов. Казань, 1861. Т. 2. С. 83-84 (далее ДВС)).

⁷ В послании к Акакию, епископу Мелитены; пресвитеру Евлогию, апокрисиарию в Константинополе (ДВС. Т. 2. С. 393, 403); в посланиях к Сукенсу Диокесарийскому (Migne. PG. T. 77. Col. 232-233, 240).

⁸ Бриллиантов А. Указ. соч. С. 801.

- ⁹ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, епископ Киррский: Его жизнь и деятельность: Церковно-ист. исслед. М., 1890. Т. 1. С. 148.
- ¹⁰ Спасский А.А. Указ. соч. С. 102-134, 184-196.
- ¹¹ Там же. С. VI-VIII и др.; Болотов В.В. Указ. соч. С. 147-148; А. С-ов. Историк Древней Церкви А.А. Спасский // ЖМП. 1964. № 8. С. 74-77.
- ¹² Доклад проф. - свящ. В.С. Самуэля "Одна природа Бога Слова воплощенная" на 1-й неофициальной консультации православных и ориентальных богословов в Орхусе, Дания, в августе 1964 года; перевод - в ОВЦС.
- ¹³ ЖМП. 1970. № 4. С. 59.
- ¹⁴ Для целей православного богословия, по словам проф. М.М. Тареева, "это выражение (стало непригодным) со времени IV Вселенского Собора" (Тареев М.М. Основы христианства. 2-е изд. Сергиев Посад, 1908. Т. 1. Христос. С. 105, прим.). Ибо, продолжим словами проф. А.В. Карташева, равночестное употребление в арианской, аполлинарианской и монофизитской доктринах, этакая "скользкость" ее, "есть неопровержимое доказательство объективной практической непригодности (формулы) при всех субъективных православных намерениях" (Указ. соч. С. 324).
- ¹⁵ ДВС. 2-е изд. Казань, 1875. Т. 5. С. 532.
- ¹⁶ Проф. В.В.Болотов, напр., писал: "...в Лице Иисуса Христа Божество и человечество составляют в Нем одну природу" (Указ. соч. С. 144).
- ¹⁷ ДВС. Т. 2. С. 83. В текст русского перевода внесены необходимые коррективы: имеем "воплощенную" (греч. *σῶσαρχομένην*) вместо неточного "воплотившуюся" и "Его" (греч. *αὐτοῦ*) вместо "ея". Указанные неточности нашли отражение и во 2-м издании ДВС, см., напр., цитацию в ЖМП (1970. № 4. С. 59).
- ¹⁸ Спасский А.А. Указ. соч. С. 184, 185.
- ¹⁹ Болотов В.В. Указ. соч. С. 142.
- ²⁰ Harnack A. Dogmengeschichte. 7. Aufl. S. 240-241.
- ²¹ Loofs F. Op.cit. S. 206.
- ²² Mal A. Scriptorum veterum nova collectio. Romae, 1833. Т. 7. P. 17.
- ²³ Спасский А.А. Указ. соч. С. 186.
- ²⁴ Там же. С. 187.
- ²⁵ В одном из фрагментов, приписываемых Аполлинарию, говорится: в Воплощении "возникло новое живое существо из движимого и

двигателя, а не два из двух совершенных и самодвижных". Цит. по: Прот. Сергей Булгаков. Указ. соч. С. 16, прим. 1.

²⁶ В так называемом послании к Дионисию, приписываемом Аполлинарию, говорится: "Тело не есть само по себе особая природа в едином Христе, так как оно не есть само по себе живое существо... и Слово не выделяется в особую природу, *которую Оно имеет по бесплотию*, так как Господь во плоти, а не бесплотный обитал в мире", но, продолжим, "в единстве срастворенной природы Божественной воплощенной". Цит. по: Спасский А.А. Указ. соч. С. 262-263, 330.

В слове, составленном в похвалу св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, Аполлинарий доказывает, что то *αὐθρόλιον* του Χριστου, человеческое Христа, человеческая сторона в Нем не составляет особой природы, а потому на тело Христа должно смотреть как на тело Бога, а не человека (Там же. С. 335-336).

²⁷ Взятая изолированно, внеконтекстуально, будучи неверно экстрагирована, вырвана из контекста с нарушением основной связи и деформацией смысла, эксперция является структурно несовершенной и логически бессодержательной.

²⁸ Rev. John Meyendorff. Op. cit. P. 25.

²⁹ Из так называемого послания папы Феликса о вере и Воплощении, приписываемого Аполлинарию. Цит. по: Спасский А.А. Указ. соч. С. 247.

³⁰ Прот. Сергей Булгаков. Указ. соч. С. 22-23.

³¹ Там же.

³² Спасский А.А. Указ. соч. С. 262.

³³ Там же. С. 315.

³⁴ Преп. Иоанн Дамаскин. Диалектика. М., 1862. С. 34.

(с) А.И. Юрченко, 1976-2004